

Юбилей

К 90-летию профессора Георгия Ивановича Рычагова

Георгий Иванович Рычагов – доктор географических наук (1977 г.), профессор кафедры геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1978 г.), лауреат Анучинской премии (1981 г.), заслуженный деятель науки РФ (1984 г.), почетный член Русского географического общества (1990 г.), заслуженный профессор Московского университета (1994 г.), лауреат Ломоносовской премии МГУ за педагогическую деятельность (1996 г.).

С 1970 по 1980 гг. – заместитель декана географического факультета по учебной и научной работе. С 1980 по 1990 гг. – декан факультета. В эти же годы член Ученого совета МГУ, председатель секции географии учебно-методического объединения университетов СССР, руководитель семинара географов стран-членов СЭВ, главный редактор журнала “Вестник МГУ. Серия 5. География”. С 1980 г. до настоящего времени – член Ученого совета географического факультета, член редколлегии журнала “Вестник МГУ. Серия 5. География”.

Георгий Иванович награжден орденами “Красной Звезды”, “Отечественной войны I степени”, медалями “За оборону Сталинграда”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”, “За победу над Германией

в ВОВ 1941–1945 гг.”. Послевоенные награды Георгия Ивановича – “Отечество. Честь. Слава”, “Защитнику Отчизны”, “60 лет освобождения Украины от фашистских захватчиков”, почетный знак Советского комитета ветеранов войны, юбилейные медали (более десяти) с годовщинами победы в ВОВ, Сталинградской битвы, Вооруженных сил СССР и др., орден Почета, Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР, Нагрудный знак Госкомитета СССР по народному образованию “За отличные успехи в работе”, Первая премия (диплом) Гособразования СССР “За значительные успехи в перестройке содержания учебно-воспитательного процесса”, Почетная грамота Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Диплом I степени на Всесоюзном конкурсе на лучшие произведения научно-популярной литературы, за книгу “Мир географии”, Юбилейная медаль “100 лет Софийского университета им. Климента Охридского. 1888–1988”, Знак “Почетный геолог СССР” и др.

Весь жизненный путь Г.И. Рычагова – яркий пример того, как простой деревенский паренек из далекого села Саратовской (ныне Пензенской) области смог стать профессором лучшего в стране университета. Он закончил среднюю школу за 5 дней до начала Великой Отечественной войны. В июне 1942 г. был призван в армию и направлен в Вольскую высшую авиационную школу авиамехаников. В связи с тяжелой обстановкой, сложившейся под Сталинградом, в конце августа 1942 г., наряду с другими первокурсниками училища, был направлен в действующую армию. С октября 1942 г. по сентябрь 1943 г. – связист (телефонист) 212 и 139 стрелковых (последняя потом была преобразована в 69 Гвардейскую) дивизий в составе Сталинградского, Степного и Воронежского фронтов. С 8 сентября по 3 декабря 1943 г. в связи с ранением на-

ходил на лечение в госпитале. С декабря 1943 г. по октябрь 1945 г. – стрелок комендантской роты 21 гвардейского стрелкового корпуса в составе 2-го и 3-го Украинских фронтов. Затем до февраля 1947 г. – секретарь политотдела 21 гвардейского стрелкового Венского корпуса. С февраля 1947 г. по апрель 1948 г. – сверхсрочная служба в качестве секретаря политотдела 17 гвардейской механизированной дивизии.

Г.И. Рычагов – участник сложнейших этапов Великой Отечественной войны: Сталинградской и Курской битв, Корсунь-Шевченковской и Ясско-Кишиневской операций, штурма Будапешта и Вены. Закончил он войну в районе г. Санкт-Пёльтен (в 60 км к западу от г. Вены). Демобилизовался в апреле 1948 г. и в этом же году поступил на географический факультет МГУ.

В 1953 г. Г.И. Рычагов с отличием окончил университет и поступил в аспирантуру. Обучаясь в аспирантуре, участвовал в работе геоморфологического отряда Комплексной Южной геологической экспедиции (КЮГЭ), руководимой известным геологом И.О. Бродом, на северном Кавказе (в восточном Предкавказье), где собрал обширный материал по геологии и геоморфологии региона. На его основе была написана и защищена кандидатская диссертация на тему “Геоморфология Восточного Предкавказья в связи с поисками нефтеносных структур” (1959 г.).

По окончании аспирантуры был направлен на работу в Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина на должность ассистента, где после защиты кандидатской диссертации получил звание старшего преподавателя, а затем доцента.

В 1965 г. Г.И. Рычагов, после неоднократных приглашений зав. кафедрой геоморфологии МГУ профессора О.К. Леонтьева, вернулся на родную кафедру в должность старшего научного сотрудника и был назначен начальником Прикаспийской экспедиции. Там был собран материал по геоморфологии каспийского побережья и четвертичной истории Каспийского моря, который лег в основу докторской диссертации “Плейстоценовая история Каспийского моря”, защищенной в 1977 г.

Проблематика научных исследований профессора Рычагова довольно широка. Начиная с 1951 г. (т.е. со студенческих лет) он принимал участие в физико-географических исследованиях: сначала в Прикаспии (в составе Прикаспийской экспедиции), а затем в центральном регионе – в Калужской экспедиции географического факультета МГПИ им. В.И. Ленина и в физико-географическом отряде географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова на Сатинском полигоне и в его окрестностях. По этой проблематике, связанной с физико-географическими (ландшафтными) исследованиями, написан целый ряд научных статей (лично и в соавторстве), в т.ч. посвященных комплексному физико-географическому картографированию с применением аэрофотоснимков (в то время – в 1958 г. – впервые). Принимал участие в написании монографии “Физико-географическое районирование Нечерноземного центра” (1963 г.) и составлении Атласа Калужской области, который выдержал два издания.

Обучаясь в аспирантуре географического факультета МГУ (1953–1956 гг.), занимался вопросами структурной геоморфологии, в частности, разработкой геоморфологических методов поиска локальных тектонических структур в пределах так называемых “закрытых” территорий (с большой мощностью четвертичных отложений) в составе КЮГЭ, под руководством И.О. Брода и О.К. Леонтьева. Выявленные с помощью этого метода погребенные структуры на территории Восточного Предкавказья были подтверждены позже бурением, большая часть из них оказалась нефтегазоносными. По этой проблематике также впервые (1958 г.) был опубликован ряд статей и карт. Работа по вопросам структурной геоморфологии продолжалась и в последующие годы в составе Прикаспийской экспедиции кафедры геоморфологии, главным образом, по структурной геоморфологии каспийского побережья.

Одним из главных научных направлений, которому Г.И. Рычагов посвятил многие годы полевых исследований, явилась история Каспия: колебание его уровня, причины, вызывающие эти колебания, и прогноз его высотного положения в будущем. Каспийское море всегда привлекало пристальное внимание Г.И. Рычагова и до сих пор остается основным объектом его научных интересов. По сути, в настоящее время Г.И. Рычагов является одним из наиболее компетентных исследователей Каспийского моря и его обрамления. Именно Каспию посвящен основной научный труд Г.И. Рычагова – его докторская диссертация, опубликованная в виде монографии в 1997 г. В ней было четко сформулировано, что Каспийское море – это сложная саморегулирующаяся система, в которой высотное положение уровня бассейна определяется не только величинами составляющих водного баланса, но рельефом дна и прилегающей к его акватории суши. На основе детальных геолого-геоморфологических исследований ряда прибрежных районов Каспия и использования радиометрических данных им была составлена достаточно хорошо аргументированная хронологическая шкала каспийских трансгрессий, не утратившая своего значения до настоящего времени. Используя данные абсолютной геохронологии, он впервые на

такой основе сопоставил трансгрессии Каспия с оледенениями Восточно-Европейской равнины и колебаниями уровня Черного моря. Проведенный палеогеографический анализ позволил Г.И. Рычагову, – в противовес общепринятой в 70-х гг. прошлого века точке зрения о дальнейшем понижении уровня Каспия, – сделать вывод о его повышении в ближайшем будущем. Как известно, этот прогноз оправдался. То обстоятельство, что прогноз был сделан до начала подъема уровня Каспия (1978 г.), свидетельствует о надежности примененного им метода геоморфологического анализа.

Работа по каспийской проблематике продолжалась все последующие годы, особенно в отношении прогнозирования уровня моря на ближайшую перспективу. Это было обусловлено тем, что начавшееся в 1978 г. повышение уровня вызвало целую серию прогностических построений, в т.ч. и таких, согласно которым уровень Каспия в начале XXI в. может подняться до абс. отметок –22 и даже –21 м. Основываясь на палеогеографических данных и геоморфологическом анализе каспийского побережья, Г.И. Рычаговым был сделан вывод, что при современных климатических условиях, свойственных субатлантической эпохе голоцена, уровень Каспия не поднимется выше –25 м абс. высоты, а с учетом хозяйственной деятельности – не превысит отметку минус 26 м. Этот прогноз, сделанный в 1993 г., т.е. до начавшегося в 1996 г. падения уровня, также подтвердился: средний уровень моря в 2012 г. был равен –27,57 м.

Работа по палеогеографии Каспия и геоморфологии каспийского побережья позволила Г.И. Рычагову высказать определенные суждения по ряду научно-методических вопросов. Так, на основе изучения строения приустьевых участков долин малых рек в совокупности с результатами анализа строения новокаспийских морских террас, им построена палеогеографическая кривая изменения уровня Каспийского моря в голоцене, позволившая определить амплитуду колебания уровня в эту эпоху и, главное, установить зону риска (от –25 до –30 м абс.), в пределах которой уровень Каспия будет колебаться и впредь, даже при сохранении современных параметров водного баланса (при определенном их сочетании). Г.И. Рычаговым предложены методики наиболее достоверного выяснения высотного положения уровня древних морских бассейнов, а также скорости тектонических движений в определенные эпохи палеовремени. На конкретных примерах показано влияние рельефа примыкающей к морю суши на формирование того или иного типа берега, что позволяет понять “алогичное”, на первый взгляд, превалирование лагунных берегов в условиях подъема уровня Каспия на 2,5 м после 1978 г. Этот феномен может быть использован при прогнозе развития берегов Мирового океана в условиях современного подъема его уровня.

Кроме каспийской тематики, многое сделано Г.И. Рычаговым по изучению рельефа и стратиграфии среднего неоплейстоцена центральной части Русской равнины. Проведенные совместно с сотрудниками кафедры геоморфологии и проблемной лаборатории новейших отложений и палеогеографии плейстоцена географического факультета МГУ детальные работы на территории и в окрестностях Сатинского учебно-научного полигона (Калужская область) позволили доказать, что в среднем неоплейстоцене здесь имели место только два самостоятельных покровных оледенения: днепровское (более древнее и большее по размерам) и московское, а залегающая между ними мощная толща флювиогляциальных и озерно-аллювиальных отложений может служить стратотипом среднееоплейстоценового межледниковья. Существенную роль в обосновании вышеизложенных выводов сыграло изучение рельефа территорий, подвергавшихся разновозрастным покровным оледенениям, т.е. опять-таки применение геоморфологического метода исследований.

Используя физико-географический подход к объяснению палеогеографических событий, связанных с древними оледенениями, Г.И. Рычагов пришел к выводу, что с позиций такого подхода невозможно объяснить существование ледникового покрова в пределах Окско-Донской равнины и отсутствие в это время ледника в пределах Приднепровской низменности, как и наоборот: наличие ледника в Приднепровской низменности и отсутствие такового на территории Окско-Донской равнины. Исходя из циркуляции воздушных масс в умеренной зоне Северного полушария, по его мнению, невозможно объяснить существование в среднем неоплейстоцене печерского оледенения и отсутствие или слабое развитие в это время оледенения в пределах Фенноскандии. Не поддается также объяснению крестообразное пересечение границ донского и днепровского оледенений в северной части Среднерусской возвышенности, а исходя из гипсометрии рельефа Восточно-Европейской равнины и физики движения покровных ледников на равнинах – “обтекание” донским и днепровским ледниками Приволжской и Среднерусской возвышенностей.

Значительную часть полевых экспедиционных исследований Г.И. Рычагов проводил в комплексных экспедициях с участием физико-географов, почвоведов и геоботаников, что позво-

лило ему овладеть методикой полевых ландшафтных исследований и очень помогало как геоморфологу при работе в поле. Пожалуй, он последний геоморфолог на кафедре геоморфологии и палеогеографии, кто владеет этой методикой.

В последнее время Г.И. Рычагов довольно большое внимание уделяет вопросам геоморфологического картографирования и, прежде всего, легендам геоморфологических карт среднего и мелкого масштабов. Он считает, что геоморфологические карты такого масштаба, в основу легенд которых положен морфоструктурный подход, являются во многом копией тектонических карт, на которых исчез объект исследования геоморфологии – рельеф.

Как профессор географического факультета МГУ Г.И. Рычагов много сил отдает педагогической работе. Он педагог, что называется, “от Бога”. Поражает его умение сложные природные явления и взаимосвязи объяснять простым, доходчивым языком, удивительно точно подбирая для этого примеры из обычной житейской повседневности. Не одно поколение студентов начинали свою учебу на факультете с его учебника “Общая геоморфология” (изд-во “Высшая школа”, 1979 г., второе издание – 1988 г.), написанного в соавторстве с О.К. Леонтьевым. В 1981 г. за этот учебник им была присуждена Анучинская премия. В 2006 г. Г.И. Рычагов его переработал и существенно дополнил, в результате чего он вошел в серию “Классический университетский учебник” (изд-во МГУ и “Наука”). Это оригинальный учебник, рассчитанный на студентов младших курсов, включает кроме обычных иллюстраций набор крупномасштабных аэрофотоснимков и одномасштабных с ними топографических карт типов и форм рельефа разного генезиса равнинных и горных стран, наиболее характерных для разных климатических зон. Впервые в учебник включена специальная глава “Рельеф – важнейший фактор дифференциации природно-территориальных комплексов”, в которой показано, что рельеф (независимо от иерархии форм), перераспределяя тепло и влагу, вещество и энергию, играет ключевую роль в формировании природно-территориальных комплексов различного таксономического ранга, определяя структуру ландшафта и тем самым влияя на хозяйственную деятельность человека. Впервые в учебник включены главы: “Биогенное рельефообразование и биогенные формы рельефа” (с разделом “Антропогенный рельеф и антропогенное рельефообразование”) и “Катастрофические процессы и рельефообразование”. Также впервые, хотя и кратко, рассматривается рельеф солончаково-дефляционного происхождения.

Будучи профессором географического факультета МГУ Г.И. Рычагов более 30 лет (с 1967 по 2000 гг.) читал поточный курс “Общая геоморфология” для студентов всего 1 курса. Разработал и внедрил для них в учебный процесс концепцию комплексной полевой учебной общегеографической практики, основанную на изучении взаимосвязей между компонентами географического ландшафта на единой территории. Создал и многие годы вел оригинальный курс “Геоморфологический анализ при палеогеографических реконструкциях” для студентов 4 и 5 курсов.

Г.И. Рычаговым лично и в соавторстве написано около десятка учебных пособий, разработан ряд программ лекционных курсов и учебных студенческих практик 1-го и 2-го курсов. Через его руки прошли десятки студенческих курсовых и дипломных работ. Он подготовил 10 кандидатов наук (один из которых стал доктором наук). Трое его аспирантов в настоящее время стоят “на пороге” защиты своих работ.

Много сил и времени было отдано Г.И. Рычаговым административной работе в качестве заместителя декана (1970–1980 гг.) и декана (1980–1990 гг.) географического факультета МГУ. Он стоял у истоков компьютеризации факультета, содействуя созданию соответствующей лаборатории, на оснащение которой было потрачено в то время довольно много средств. В целом 80-е годы XX столетия были периодом расцвета факультета, чему в немалой степени способствовало умелое руководство Г.И. Рычагова. В то время на факультете работали десятки экспедиций, в которых трудились более 500 человек. Из числа так называемых хоздоговорных штатов выросла целая плеяда ученых, составляющих ныне существенную часть профессорско-преподавательского и научного состава кафедр. По материалам, полученным в экспедициях, были защищены десятки диссертаций. В экспедициях проходила практику большая часть студентов факультета, на основе полевых исследований были защищены сотни курсовых и дипломных работ. Экспедиционная работа сказывалась на повышении качества выпускаемых специалистов. В настоящее время приходится только сожалеть об отсутствии таких экспедиций.

Приведенные выше данные о научной и преподавательской деятельности Г.И. Рычагова органически дополняются его портретом – простым, отзывчивого и доброжелательного, настоящего русского человека со всеми присущими ему достоинствами. Он доступен для всех, желающих пообщаться с ним, будь то академик или первокурсник. Когда бы мы ни пришли в его кабинет, он по-отечески внимательно и добро беседует со студентами, мягко критикуя их

и хваля. Г.И. Рычагов – настоящий человек, замечательный ученый-геоморфолог и преподаватель. Он достойно продолжает лучшие традиции профессоров Московского университета прошлого. Глядя на него и помещенную здесь фотографию, ему не дашь его лет. Он по-прежнему молод, жизнерадостен, активен, успешно продолжает свою деятельность. Поколения выпущенных им в жизнь студентов, многие преподаватели МГУ и других вузов стран СНГ, а также пишущие эти строки гордятся добрым отношением к ним Георгия Ивановича, считают его своим старшим другом и очень любят его. Он по-настоящему красивый – и духовно и физически – человек!

Поздравляя Георгия Ивановича Рычагова с его славным юбилеем – 90-летием, его друзья и коллеги желают ему крепкого здоровья, бодрости и увлеченных энергичных учеников!

*МГУ им. М.В. Ломоносова,
Географический факультет МГУ,
Русское Географическое общество,
Институт географии РАН,
Лаборатория геоморфологии,
Геоморфологическая Комиссия РАН,
Редколлегия журнала “Геоморфология”*